

Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана

Николай А. Баранов¹, Севги Кок²

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
nicbar@mail.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
kok.sevgi@mail.ru

Аннотация: Казахстан, как и большинство полиэтничных постсоветских государств, в ходе государственного строительства столкнулся с проблемой сплочения народов, проживающих в Республике. В политической повестке Казахстана реализовывались два взаимосвязанных проекта: строительство институтов государства и формирование гражданской нации. В полиэтничном государстве проект гражданской нации затруднен из-за попыток титульного этноса к получению дополнительных преимуществ, что вызывает напряженность в межэтнических отношениях. Идентификация населения, нередко, происходит по этнической принадлежности, поэтому политике гражданской идентичности в Казахстане противопоставляется «казахизация» языка, культуры, социальных практик. Тем не менее, в Республике успешно развивается процесс объединения нации, инициатором которого является политическая элита Казахстана. Стратегическим приоритетом в развитии страны было заявлено достижение национального единства. В статье проанализированы факторы, влияющие на коллективную идентичность в Республике Казахстан: демографическое разнообразие, языковая политика, государственные символы. В статье сделан вывод о том, что Казахстан строит свою государственность, основываясь на доминировании казахской этнической элиты, при этом проводя политику объединения разных этносов в единую казахстанскую нацию.

Ключевые слова: гражданская идентичность, казахстанская идентичность, «казахизация», национальная идентичность, проект «Триединство языков», языковая политика

Для цитирования: Баранов А. Н., Севги Кок. Трудный путь к гражданской нации: опыт нациестроительства современного Казахстана. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):136-151. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-136-151>

Статья поступила: 30.01.2021

Принята в печать: 15.02.2021

Опубликована: 27.03.2021

The Difficult Path to a Civil Nation: the Experience of Nation-Building in Modern Kazakhstan

Nikolay A. Baranov¹ Sevgi Kok²

¹ North-West Institute of Management, RANEP, St. Petersburg, Russia,

¹ Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,

nicbar@mail.ru

² Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,

kok.sevgi@mail.ru

Abstract: Kazakhstan, like most of the multi-ethnic post-Soviet states, in the course of state building, faced the problem of rallying the peoples living in the Republic. Two interrelated projects were being implemented on the political agenda of Kazakhstan: the construction of state institutions and the formation of a civil nation. In a multi-ethnic state, the project of a civil nation is difficult due to the attempts of the titular ethnic group to obtain additional advantages, which causes tension in interethnic relations. The identification of the population, often, occurs by ethnicity, therefore, the policy of civic identity in Kazakhstan is opposed to the “Kazakhization” of language, culture, and social practices. Nevertheless, the process of unification of the nation is successfully developing in the Republic, initiated by the political elite of Kazakhstan. Achievement of national unity was declared a strategic priority in the development of the country. The article analyzes the factors affecting collective identity in the Republic of Kazakhstan: demographic diversity, language policy, state symbols. The article concludes that Kazakhstan is building its statehood based on the domination of the Kazakh ethnic elite, while pursuing a policy of uniting different ethnic groups into a single Kazakh nation.

Keywords: civic identity, Kazakh identity, “Kazakhization”, national identity, the project “Trinity of languages”, language policy

For citation: Baranov N.A., Sevgi Kok. The difficult path to a civil nation: the experience of nation-building in modern Kazakhstan. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):136-151. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-136-151>

Received: 30.01.2021

Revised: 15.02.2021

Published: 27.03.2021

ВВЕДЕНИЕ

Политические и социально-экономические процессы на постсоветском пространстве уже почти три десятилетия привлекают к себе пристальное внимание современных исследователей социальных наук. Государства решают сходные между собой задачи: создание устойчивой поли-

тической системы, эффективной экономической модели, становление национальной государственности и формирование нации, под которой понимается «политическое выражение общества в пределах его географических границ» [1].

При строительстве национально-го государства принципиально важной

становится интерпретация нации как главного субъекта социальных, экономических и политических процессов. Становление нации — наиболее острый и актуальный вопрос во всех без исключения республиках на постсоветском пространстве. Дилемма состоит в альтернативности проектов, которых придерживаются национальные элиты в ходе государственного строительства: либо формирование гражданской нации, либо укрепление государства и его институтов посредством этнической солидарности. В последнем случае приоритетными становятся практики этнического национализма, при котором этническая общность и ее высший тип в виде нации составляют основу государства.

Целью данной статьи является характеристика факторов формирования национальной идентичности жителей Казахстана в период становления государственности. Как отмечают российские исследователи (И.С. Семененко, В.В. Лапкин, А.Л. Бардин, В.И. Пантин), «на современном этапе интересы государственного строительства на постсоветском пространстве преобладают и, более того, подчиняют себе политическую повестку развития, задают приоритеты политики идентичности, политики памяти и пр.» [2]. Опыт Республики Казахстан в данном контексте является востребованным для других полиэтничных государств, реализующих программу национально-государственного строительства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

В научном дискурсе наиболее распространенными являются три концепции этничности и происхождения нации: примордиалистские, конструктивистские и инструменталистские.

Примордиалистская концепция основана на представлении об этничности

как свойстве человеческой природы. Примордиализм ярко выражен в работах американского социолога Пьера Ван ден Берга, который полагал, что этническая солидарность является продолжением родственной солидарности, то есть семейственности. С его точки зрения степень биологического родства является одним из основных условий, предполагающих сотрудничество или конфликт [3]. Для примордиалистов (Ю. Бромлей, К. Гирц, Р. Гамбино, Э. Шилз и др.) характерным является понимание этноса как общности людей, проживающих на определённой территории и обладающих общими чертами, характерными особенностями культуры, языка и менталитета.

В основе конструктивистского подхода (Б. Андерсон, Ф. Барт, Б. Брубейкер, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и др.) лежат представления об этничности как целенаправленной деятельности по созданию национальной культуры, «изобретению традиций», распространению национального самосознания в обществе. Субъектами конструирования нации могут выступать государственные институты, политическая элита, политические партии, институты гражданского общества. А сам факт конструирования возможен потому, что нация — «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как нечто неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [4].

Инструменталистская концепция базируется на прикладном характере этничности, обращение к которой мобилизует членов этнической группы на поддержку национальных лидеров в политических целях. Таким образом этническая идентичность выступает объектом манипулирования со стороны элит, которые используют социальные проблемы в борьбе за политические и экономические ресурсы, наращивая свой символический капитал.

Этничность как инструмент достижения коллективных целей выступает в работах П. Брасса, Д. Горовица, Дж. Нейджела, Дж. Ротшильда, В. Тишкова и др.

Ориентация на определенную концепцию этничности в значительной степени определяет политику идентичности, под которой понимается целенаправленная деятельность государства и групп интересов по формированию национальной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности, а также общих ценностей и ориентиров развития политического сообщества, поддержание чувства принадлежности к нему [5]. Ключевым актором формирования политики идентичности является государство, использующее институты социализации и многочисленные ресурсы в целях вовлечения граждан в предлагаемые проекты социального взаимодействия.

В контексте настоящей статьи важными для понимания являются термины «политическая идентичность», «гражданская идентичность», «национальная идентичность», «макрополитическая идентичность», которые необходимы для понимания процессов нациестроительства на постсоветском пространстве и конкретно в Республике Казахстан.

По мнению Л.В. Сморгунова, идентификация «становится политической, когда индивид (и референтное сообщество) включаются в решение/деятельность по установлению определенного политического порядка или по выбору путей общественного развития» [6]. Политическая идентичность включает в себя ценностные и идейно-политические предпочтения, разделяемые людьми, составляющими политическое сообщество.

Гражданская идентичность включает в себя когнитивные и эмоциональные компоненты, а также регулятивные, стимули-

рующиеся политическими, социальными и личностными интересами. Как пишут Л.М. Дробижева и С.В. Рыжова, «гражданская идентичность — это самоотожествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране — образ “мы”, чувство общности, солидарности, ответственность за дела в стране» [7].

Для национальной идентичности определяющим является принадлежность к нации как государственно-территориальной общности, в отличие от этнической идентичности, основывающейся на этнической солидарности, выражающейся в принадлежности к этносу — устойчивому, естественно сложившемуся коллективу людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающимся своеобразным стереотипом поведения [8]. Нидерландский исследователь Эрик де Фреде определяет национальную идентичность как «совокупность качеств, убеждений и идей граждан по отношению к своей нации или государству», которая выходит на передний план, когда есть основания гордиться своей страной или объединиться перед лицом нависшей угрозы [1].

Термин «макрополитическая идентичность» введен О.Ю. Малиновой и характеризует «идентификацию с более широким сообществом, которая предполагает наличие солидарности поверх границ» и которая основана на политических и идеологических предпочтениях [9]. Макрополитическая идентичность связана либо с принадлежностью к нации, либо к наднациональному сообществу (например, европейская идентичность). Данный термин важен для анализа процессов нациестроительства в постсоветских государствах и реализации политики идентичности в целях интеграции народов, проживающих в полиэтничных сообществах.

В данном исследовании применены институциональный, культурологический и политико-культурный подходы. Под институтами понимается «совокупность учреждений, организаций с определенной структурой и соответствующей субординацией; устоявшейся системой формальных и неформальных правил, принципов, норм, упорядочивающих отношения между людьми; сложившейся системой поведения в соответствии с устоявшимися нормами» [10].

Культурологический подход в политологии связан с взаимовлиянием научных дисциплин, таких как наука о политике и наука о культуре. Происходит повышение значимости культуры для политологии и политической практики, а также обратное влияние политики и политологии на культуру. По мнению российских исследователей (В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова, С.В. Чугров), культурологическая парадигма в политологии существует в своем незавершенном виде как общая концепция культурного влияния на политику и как конкретные теории культурологического исследования определенной конкретной политики [5].

Политико-культурный подход акцентирует внимание на влиянии традиций, мифов, сложившихся стереотипов на социально-политические процессы в обществе и специфическое функционирование политических институтов, таким образом, осуществляя социокультурное и политико-культурное измерение политики.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА В ПОСТРОЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Для Казахстана, как и для большинства постсоветских государств, процессы национального и государственного строительства происходили и происходят параллельно, являясь одновременно конкурирующими проектами. Выбор приори-

тетов зависит, с одной стороны, от развития у населения национального самосознания и гражданственности, а с другой — от ресурсной базы, связанной с социально-экономическими преобразованиями. Осложняет процесс государственного строительства отсутствие опыта самостоятельной государственности у большинства постсоветских республик, в том числе у Республики Казахстан, поэтому построение нового государства является преобладающим и формирующим как политическую повестку развития, так и процессы формирования национальной идентичности.

Если в 1990-е гг. в национальном строительстве стран постсоветского пространства преобладала концепция этнонации, то в XXI веке в ряде государств предпринимаются попытки построения гражданской нации. В стране, в которой проживают десятки этносов, исповедующих различные религии, сложно аргументировать этнонациональный тренд. В целях стабилизации этнополитической ситуации такие полиэтничные страны, как Казахстан, начинают переходить к концепту гражданской нации, которая, по выражению В. А. Тишкова, «пока утверждается робко, главным образом, для внешнего мира, чтобы выглядеть прилично. В казахстанских паспортах для выезда за рубеж в графе «национальность» стоит «Казахстан», а для внутреннего пользования под тем же термином указывается этническая принадлежность» [11].

Казахстанские исследователи также обращают внимание на особенности стратегии национально-государственного строительства и соответствующие им доминирующие модели национальной идентичности. Так, Т. Т. Оспанов выделяет две основные стратегии: первая «направлена на формирование единой казахстанской нации из полиэтничного по своему составу общества на основе общности гражд-

данства, вторая стратегия должна быть связана с национальной идентичностью самих казахов» [12]. В данном контексте актуальным остается различие между положением этнических меньшинств в ряде постсоветских стран, в которых за ними не признается право членства в нации, по сравнению с мировым концептом меньшинств, в соответствии с которым они входят в состав нации и обладают всеми правами, в том числе учиться и говорить на родном языке. Как образно выразился В. А. Тишков, «бюрократии должны разговаривать на языке большинства налогоплательщиков, а не налогоплательщики должны выучивать язык чиновников» [11].

Национальное строительство, как правило, опирается на историческое наследие в виде мифов, легенд, устоявшихся социальных практик. Для всех постсоветских республик, в том числе Казахстана, существенное влияние на государственное строительство оказало советское прошлое с идеологизированным представлением истории, которое с начала 1990-х гг. в целях легитимизации данного процесса стало интерпретироваться с точки зрения выполнения новых задач — формирования нации, объединения титульного этноса, создания новых институтов, легитимизирующих казахскую национальную идентичность. В частности, на базе Научно-исследовательского института педагогических наук в 1993 г. был создан Национальный институт образования имени И. Алтынсарина¹ (с 1998 г. — Казахская академия образования имени И. Ал-

тынсарина, а с 2008 г. — Национальная академия образования имени И. Алтынсарина), по рекомендации которого были существенно изменены учебники истории. 1 марта 1995 г. Указом Президента Казахстана образована Ассамблея народа Казахстана² со статусом консультативно-совещательного органа при главе государства, а 20 октября 2008 г. вступил в действие закон «Об Ассамблее народа Казахстана», в соответствии с которым Ассамблея стала полноправным субъектом политической системы страны, получившей право избирать в Мажилис Парламента девять депутатов, что существенно повысило ее общественно-политическую роль. Председателем Ассамблеи Н. А. Назарбаевым предложена Казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства, включающая пять принципов модели межэтнического согласия: этническое, конфессиональное, культурное и языковое многообразие; создание всех условий для развития культуры и языков этносов Казахстана; толерантность и ответственность; консолидирующая роль казахского народа; единство народа Казахстана³.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость — самое дорогое», написанной в преддверии 30-летия независимости Республики, выделяет триаду казахстанского суверенитета, включающую обширную землю, священный язык, а также процветание и единство, о котором отзывается следующим образом: «В силу разных обстоятельств на казахской земле в разное время

¹ Официальный сайт Национальной академии образования им. И. Алтынсарина. URL: <https://nao.kz/> (дата обращения: 27.01.2021).

² Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана. URL: <https://assembly.kz/ru/> (дата обращения: 27.01.2021).

³ Казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства Н. А. Назарбаева // Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана. URL: https://assembly.kz/ru/kazakhstanskaya-model-obshchestvennogo-soglasiya-i-obshchenatsionalnogo-edinstva-n-a-nazarbaeva_ru (дата обращения: 27.01.2021).

проживало множество людей разных национальностей. Казахский народ ни на кого не смотрел свысока. Сегодня их родина — Казахстан». Казахский президент пишет о том, что в Республике не было дискриминации по национальному признаку и для всех были созданы условия для роста и предоставления всем равных возможностей. Таким образом, многонациональность удалось обратить в свою пользу, «поэтому сохранение межнационального мира и согласия — долг не только государственных структур, но и общества в целом и каждого гражданина»⁴.

С момента объявления независимости 16 декабря 1991 г. Казахстан шел собственным путем в строительстве национального государства, который К.-Ж. Токаев разделяет на три десятилетия, в каждом из которых решалась своеобразная задача: первое десятилетие независимости — период закладки основ нового Казахстана; второе десятилетие — период расширения потребностей казахского народа; третье десятилетие — период процветания и превращения страны в зажиточное государство. «Задача предстоящего четвертого десятилетия, — считает Президент Казахстана, — стать могущественной страной и зрелой нацией»⁵.

Придавая большое значение укреплению суверенитета, в то же время на официаль-

ном уровне проводится целенаправленная политика по формированию национальной идентичности жителей Казахстана. На коллективную идентичность государственного сообщества в Республике Казахстан наибольшее влияние оказывают следующие факторы: демографическое разнообразие, языковая политика, государственные символы.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Казахстан является полиэтническим государством, «на территории которого проживают представители 125 наций и народностей»⁶. По результатам последней переписи населения, состоявшейся в 2009 году⁷, наиболее многочисленными являются 7 этносов (доля каждого этноса в общей численности населения страны составляет более 1%) — казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары и немцы, на долю которых приходится 95,6% населения страны. Наибольший удельный вес в общей численности населения занимают казахи — 63,1% и русские 23,7%⁸. В последнее десятилетие наблюдается последовательный тренд возрастания титульного этноса и снижения русского. Так, на начало 2020 года казахи составляли уже 68,51% населения страны, а русские 18,85%⁹. Рост числа казахов может быть объяснен, с одной стороны, возвращением на исто-

⁴ Токаев Касым-Жомарт. Независимость — самое дорогое // Егемен Казахстан. 2021. 5 янв. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 31.01.2021).

⁵ Там же.

⁶ Аналитический отчет. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. / Под ред. Смаилова А. А. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011. 65 с. С.20.

⁷ Национальная перепись населения Казахстана должна была состояться в 2019 году, однако была перенесена на октябрь 2020 года, но из-за пандемии коронавируса вновь перенесена — на октябрь 2021 года.

⁸ Аналитический отчет. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. / Под ред. Смаилова А. А. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011. 65 с. С.20.

⁹ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2020 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT355258> (дата обращения: 23.01.2021).

рическую родину представителей титульной нации, выехавших прежде, особенно в соседние государства, с другой стороны, отъездом из Республики представителей других этносов, в частности русского.

Исследователи из Казахского национального университета им. аль-Фараби полагают, что Казахстан, как и все постсоветские государства прошел сложный путь самоидентификации людей, и этот процесс сопровождался серьезными противоречиями, которые были связаны с обретением страной независимости, в результате чего возник конфликт мировоззрения между двумя основными народами — казахами и русскими [13]. Как свидетельствует мировая практика, невозможно достичь взаимопонимания без формирования у населения гражданской, а не этнической, национальной идентичности. По мнению казахстанских специалистов, именно здесь лежит главная проблема формирования национальной идентичности в государстве.

Российские исследователи (И.С. Семеновко, В.В. Лапкин, А.Л. Бардин, В.И. Пантин) пишут о сложностях при формировании гражданской идентичности в Казахстане, связанных с такими проблемами, как «не соответствующий задачам развития уровень эффективности социальных и политических институтов, преференциальная этническая политика, слабое развитие института активного гражданства» [2].

Противоречие этнокультурной и гражданской идентичностей проявляется в следующем: с одной стороны, национальное государство строится по постсоветской модели государства титульной нации. Такая модель национального строительства предопределена советским прошлым, поскольку в СССР союзные республики рассматривались как квазигосударства титульной нации, по имени которой опре-

делялось название республики. К тому же статус нации приписывался этническим группам (национальностям), а не всему советскому народу. С другой стороны, в полиэтническом обществе этнические группы выступают против того, чтобы государство выступало только лишь от лица одного этноса, даже если это демографически и политически доминирующий этнос. Это означает, что в полиэтническом обществе граждане ассоциируют свою национальную идентичность с государством и его институтами, а не с каким-либо этносом, потому что идентификация с этносом вызывает у нетитульных народов опасения оказаться ассимилированными титульным большинством. Смысл и цель решения этой дилеммы состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить и укрепить титульный статус этноса, давшего название национальному государству, а с другой стороны, формировать и поддерживать гражданскую идентичность с целью предотвращения межэтнических конфликтов и укрепления межэтнической стабильности. Как показывает постсоветская практика, и Казахстану, и разным государствам с разной степенью успешности удается решать эту задачу [14].

Термины «казахский» и «казахстанский», как и в советское время, продолжают нести этническое содержание (казахский) и территориальное, административное, политическое и идеологическое значение (казахстанский). Отношение к этим двум терминам неоднозначное. Например, представители национал-патриотического направления «с горечью отмечают, что сегодня клише «казахстанская земля», «казахстанская литература», «казахстанская культура» получили широкое распространение, а понятия «казахская земля», «казахский народ» практически выведены из употребления» [13]. Однако распространен и другой подход.

Так, швейцарский социолог Андреас Виммер отмечает, что политические альянсы государственных элит в ранние периоды формирования национального государства наиболее важны для определения границы между нацией и меньшинством [15]. То есть, чем больше представителей меньшинства представлены в политических альянсах государственных элит, тем выше вероятность того, что в процессе формирования границ будут участвовать представители этих групп меньшинств, которые будут придерживаться разных стратегий. Это означает, что в ходе процесса установления границ между нацией и меньшинством государственным элитам придется вступать в переговоры с другими заинтересованными группами, обладающими властью или возможностями влиять на принятие решений. Следовательно, ожидается, что лидеры Казахстана выберут политику с уровнем этнической дифференциации, которая будет способствовать их интересам при условии, что у них есть необходимые ресурсы. Кроме того, если исполнительная власть в государстве сильна и у нее имеются экономические, политические и символические ресурсы для выстраивания границ, которые будут продвигать его интересы, то разработка стратегии будет наиболее важной для населения [16].

В Казахстане нет ограничений по созданию общественных структур с этнической направленностью. В конце 2015 г. действовали более 900 этнокультурных объединений, 192 этнообразовательных комплекса и дома дружбы¹⁰. Например, в Алматы функционирует «Дом дружбы», в Нур-Султане — Дворец мира и согласия, построенный по поручению президента,

в котором проводятся съезды Ассамблеи народа Казахстана, представителей мировых и традиционных религий. Ассамблея, созданная для того, чтобы различные народы, живущие в Казахстане, обсуждали свои проблемы, играет важную роль в сохранении и развитии культуры людей, живущих в стране. Сегодня эта организация, имеющая государственную поддержку, создает благоприятные условия для дальнейшего укрепления межэтнического единства, терпимости в обществе и единства народа.

В Казахстане этнические группы могут открывать свои собственные школы, средства массовой информации, а также создавать свои национальные ассоциации и фонды. В Республике издаются газеты на восьми языках, а телевидение и радио транслируются на семи языках. Помимо казахских и русских театров, в стране есть узбекский, уйгурский, корейский и немецкий национальные театры. Государственные и гражданские институты предотвращают ультранационалистические тенденции, включая проблемы этнического характера в гражданские рамки Казахстана путем институционализации этнической культуры неказахских групп.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Одной из главных задач в области национально-культурной политики Республики Казахстан с первых шагов суверенитета явилось также создание благоприятных условий для всестороннего развития всех без исключения языков, последовательное претворение в жизнь комплексных мер государственно-общественного характера по возрождению казахского языка, повышению его социальной значимости, до-

¹⁰ Об утверждении Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000147> (дата обращения: 31.01.2021).

стойному применению государственного языка в политической, государственной, научной, культурной и других сферах жизни.

В этих целях в 1989 году в республике был принят Закон о языках, утвержденная государственная программа развития казахского языка и других национальных языков, в 1993 году образован Комитет по языкам при Кабинете Министров, который в 1995 году был преобразован в Государственный комитет Республики Казахстан по национальной политике. Законом были обеспечены правовые гарантии и уважительное отношение ко всем употребляемым в республике языкам и защита неотъемлемых прав граждан любой национальности на развитие своего языка и культуры. В Законе о языках (утратившем силу) констатировалось: «язык — величайшее достояние и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общенациональных функций непременно связан расцвет национальной культуры и будущее самой нации, как исторически сложившейся устойчивой общности людей»¹¹. В соответствии с законом казахский язык объявлен государственным, определены направления деятельности по его возрождению и развитию, расширению сферы применения и социальных функций. В соответствии со статьей 19 Конституции страны, принятой в 1995 г., «каждый имеет право на пользо-

вание родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»¹².

Дальнейшее развитие языковая политика получила в 1997 году, когда был принят новый закон «О языках в Республике Казахстан»¹³, в котором подтверждается статус казахского языка как государственного и одновременно в статье 5 вводится положение о том, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Следует отметить, что отношение к русскому языку со стороны высших государственных лиц уважительное. В декабре 2012 года Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании народу страны, в котором представил Стратегию развития Республики Казахстан до 2050 года, так сказал о русском языке: «К русскому языку и к кириллице мы должны относиться столь же бережно, как к казахскому языку. Всем очевидно, что владение русским языком — это историческое преимущество нашей нации. Нельзя игнорировать тот факт, что именно посредством русского языка уже на протяжении не одного столетия казахстанцы обретают дополнительные знания, расширяют свой кругозор и круг общения как внутри страны, так и за ее пределами»¹⁴.

Однако такой позиции придерживаются далеко не все жители Республики.

¹¹ Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. «О языках в Казахской ССР». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765 (дата обращения: 31.01.2021).

¹² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5:-88 (дата обращения: 31.01.2021).

¹³ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 31.01.2021).

¹⁴ Послание Президента Республики Казахстан, Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» URL: <https://strategy2050.kz/ru/page/multilanguage/> (дата обращения: 31.01.2021).

В политическом дискурсе все шире используется термин «казахизация» особенно в отношениях между казахским и русским языками. Казахизация интерпретируется как введение казахского языка в сферах с доминированием русского языка и, таким образом, устранение или значительное сокращение в применении русского языка [13]. Этой точки зрения придерживаются те, кто стоит на позиции казахской идентичности и отстаивает расширение ареала распространения казахского языка не только в официальном дискурсе, но и в реальной повседневной жизни. При этом носители казахстанской идентичности, в свою очередь, отстаивают позиции русского языка.

Казахстанские исследователи считают, что разделение национальной идентичности в Казахстане через оппозицию «казахская идентичность» — «казахстанская идентичность» основано на особенности определения нации в Казахстане. Речь идет о культурном определении нации, а именно, какая культура, какой язык, какие символы должны доминировать в Казахстане, иными словами, быть общими для всех этносов страны. Это основной вопрос национальной и общественной жизни Казахстана сегодня и в перспективе [13].

В Послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана на 28 февраля 2007 г. было предложено начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков». В данном контексте в Послании говорится: «Казах-

стан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык — государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык — язык успешной интеграции в глобальную экономику»¹⁵. Этот проект достаточно успешно реализуется в стране, особенно в образовательной политике, когда студентам предоставляется право выбора обучения на одном из трех языков при обязательном изучении государственного. В то же время в зависимости от распространения казахского языка в различных регионах происходит постепенный перевод делопроизводства на государственный язык, который должен быть завершен к 2025 году.

Тем не менее, языковая проблема не ушла в прошлое, а остается актуальной особенно в связи с объявленным переходом на латиницу¹⁶. Соотнесение кириллицы и латиницы — это, по мнению Р.К. Кадыржанова, выбор идентичности. Полюса спектра идентичностей, связанного с кириллицей и латиницей, можно рассматривать как идеальные типы, которые в повседневной реальности Казахстана в чистом виде не встречаются. Будучи понятными конструктами, они доказали свою методологическую эффективность как важный инструмент познания социальной реальности. В данном случае, как утверждает казахстанский исследователь, речь идет об исследовании такого социального феномена как выбор алфавита

¹⁵ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 28 февраля 2007 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-28-fevralya-2007-g (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 19 февраля 2018 г. № 637 «О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 года № 569 «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику». URL: <https://qazlat.kz/ru/docs/ukaz637> (дата обращения: 31.01.2021). В новом казахском алфавите, который утвердили в 2018 году, 32 буквы. В написании шести из них — Ә, Ғ, Қ, Ө, Ү, У — используются диакритические знаки-акуты. Гласная И и Й — пишется без точки, а буквы Ч и Ш будут обозначаться диграфами — ch и sh.

в контексте национальной идентичности Казахстана, на который оказывают свое воздействие разнонаправленные цивилизационные ориентации. Для сегодняшнего Казахстана таким моментом истины является выбор алфавита казахского языка. «За латиницу — пишет Р.К. Кадыржанов — выступают те, кто верит, что национальная идентичность Казахстана должна определяться его тюркской идентичностью. Латиницу используют большинство других тюркских государств, в том числе те, что раньше входили в СССР. Поэтому латиница должна стать в современных условиях общей письменностью всех тюркских языков, а кириллица воспринимается как препятствие для культурной идентичности региона Центральной Азии и тюркского мира» [17].

Исходя из подобных представлений о соотношении языковой политики и идентичности, можно сделать вывод о постепенном снижении внимания к русскому языку и возрастанию значения английского языка по мере интеграции Казахстана в глобальные экономические связи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ

Государственные символы — один из неотъемлемых атрибутов любого государства, олицетворяющих его идентичность и суверенитет. Флаг, герб, гимн, архитектура, памятники, карты, герои — такие элементы являются важными символами, используемыми в процессе национального строительства с точки зрения формирования общих каналов взаимодействия в обществе. Государственные символы в Казахстане являются этнополитической основой государства. Именно поэтому, как полагают турецкий политолог Умут Озкирими,

статуя Ленина в центре Алматы была заменена статуей Золотого Воина, мифической фигурой, которая символизировала идентичность казахов еще в третьем веке до нашей эры. Кроме того, топографические названия — в основном советские названия улиц и городов — были заменены казахскими названиями, которые символически национализировали государство, выдвинув его казахский этнополитический уклад на первый план [18].

Три государственных символа Казахстана — государственный флаг, государственный герб и государственный гимн — были созданы после обретения независимости в 1992 году. 4 июня 2007 года был принят Конституционный Закон «О государственных символах Республики Казахстан» с описанием флага, герба и гимна. В соответствии со статьей 13 закона «в целях воспитания гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине — Республике Казахстан, формирования уважения к государственным символам Республики Казахстан, а также понимания их сущности и значения их изучение включается в основные общеобразовательные программы¹⁷» учебных заведений различных уровней. Значимость государственных символов подтверждена тем, что соавтором слов к гимну в 2006 году стал Н.А. Назарбаев.

Среди значимых символов, используемых в воображении нации, особое место занимают памятники и архитектура. Строительство монументальных зданий было характерно для новой столицы Республики — Астаны, которая приобрела совершенно иной величественный вид и является архитектурным символом современного Казахстана. В Астане (с 2019 г. — Нур-Султане) монументализированы наиболее

¹⁷ Конституционный закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 года № 258-III «О государственных символах Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30106150#pos=3;-106 (дата обращения: 01.02.2021).

важные для казахской истории вехи: памятник Байтерек высотой 97 метров, символизирующий представления кочевников об устройстве Космоса; Дворец мира и согласия, построенный в соответствии с пропорциями золотого сечения архитектором Н. Фостером; карта Казахстана «Атамекен», расположенная в этнопарке, где представлены достопримечательности страны в миниатюре.

Еще один элемент государственной символики — героизм, чаще всего имеет мифологическую природу. По мнению турецкого исследователя Утку Япычи, националистические мифы — это рассказы, которые избирательно передают прошлое нации и ее место в мире. Таким образом, войны, опустошения, воскресения, пробуждения, победы, золотые века, поражения, сопротивления и многие другие события, социальные практики и процессы, личности, традиции, земля и цивилизация могут быть субъектами этих повествований, которые определяют отношения нации с прошлым, настоящим и будущим. В этих рамках пытались создать героические мифы со ссылкой на ахейцев, монголов и гоктюрков в казахской историографии. Естественно, эти герои выбираются и изображаются среди непобедимых героев, которые спасают народ от гнета и венчают его победой в войнах. Например, основатели Казахского ханства Керей-хан и Жанибек-хан (1465-1480 гг.), Аблай-хан (1771-1781 гг.). Руководители ханства пытались противостоять двустороннему давлению, с одной стороны, Китая, с другой стороны, России, например, Кенесари Хан (1841-1847 гг.), который героизирован в контексте мифа о предках [19, 14].

В рамках национального строительства современный героизм может проявляться в различных сферах. Например, личности, которые достигли успеха в медици-

не, литературе и политике, также играют важную роль в укреплении национального единства сегодня. В этом отношении первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев представлен как символ отца-основателя нации. Например, статуя Назарбаева находится на многих площадях в столице Казахстана Нур-Султан — города, названного его именем. Как можно видеть, общая история и миф, которые имеют жизненно важное значение в государственном строительстве, расширены посредством письменных источников, и они становятся осязаемыми и видимыми в стране на все времена с помощью таких символов, как памятники и скульптуры.

Процесс формирования национального самосознания народа Казахстана после обретения независимости потребовал полного отказа от советской символики и идеологических пережитков. В качестве отличительной черты формирования национальной идентичности и пробуждения национального самосознания Казахстана сделан акцент на возрождении и реализации этнокультурных символов казахского народа. Это связано с тем, что в период после обретения независимости, когда история Казахстана была тесно переплетена с национализмом, национальная политика стала широко использоваться в качестве идеологического инструмента. Такая национализация истории — обычное явление в практике национальной политики в постсоветских государствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает опыт постсоветских стран, «доминирование и в политике идентичности, и в самоидентификации граждан государственного начала в сочетании с этническими ориентирами поддерживает гибридные формы идентичности, сочетающие модернизационные и архаические

черты» [2]. На формирование национальной идентичности кроме рассмотренных в статье факторов оказывают влияние процессы глобализации, которые способствуют, с одной стороны, встраиванию Республики в мировую экономику, с другой стороны, проведению такой культурной политики, которая обеспечит Казахстану возможность оставаться уникальным государством со специфической культурой полиэтничной нации.

Казахстан строит свою государственность, основываясь на доминировании казахской этнической элиты, при этом проводя политику объединения разных этносов в единую казахстанскую нацию. В 2010-е гг. стратегическим приоритетом в развитии страны было заявлено достижение национального единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов¹⁸. Таким образом, политика консолидации на основе формирующихся институтов и практик последовательно претворяется в жизнь по инициативе первых лиц государства. Тем не менее, существующие социальные противоречия в ходе нациестроительства свидетельствуют об актуальности дискурса национальной и гражданской идентичности, относительно которых активные дискуссии ведутся не только в академической среде, но и среди других негосударственных

участников социально-политического процесса — институтов гражданского общества, исламских религиозных организаций, православной церкви.

Проводимая в Казахстане языковая, образовательная и символическая политика, в основном, базируется на апелляции к прошлому, к традиционным ценностям и символам, которые дополняются новыми ценностями, исходя из объявленного нового политического курса — Стратегии «Казахстан-2050». Реализация данного проекта, главной целью которого является создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, возможно лишь при активной поддержке всего населения Казахстана, что предполагает построение гражданской нации.

Гражданская идентичность связана с такими «позитивными тенденциями, как рост доверия в обществе, уверенности в себе, ориентации на достижения, укрепление чувства хозяина на своей земле» [7]. Мир и согласие, диалог культур и религий, характерные для современного Казахстана, являются основой гражданского мира, межнационального согласия и политической стабильности, необходимые для построения современного успешного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность. *Полис. Политические исследования*. 2012;5:17-23.
2. Семенов И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Полис. Политические исследования*. 2017;5:54-78.
3. Van den Berghe P. The ethnic phenomenon. Westport: Greenwood Publishing Group, Inc.; 1987.

¹⁸ Доктрина национального единства Казахстана (одобрена Администрацией Президента и направлена в Правительство 29 апреля 2010 года). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30501158#pos=8;-44 (дата обращения: 01.02.2021).

4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. Москва: Кучково поле; 2016. 416 с.
5. Современная политическая наука: методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство «Аспект Пресс»; 2019. 776 с.
6. Сморгунев Л.В. Политическая идентичность и понятие политического. *Полис: Политические исследования*. 2012;6:178-185.
7. Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. *Полис. Политические исследования*. 2015;5:9-24.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: ТОО «Мишель и К»; 1993. 501 с.
9. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. *Полис. Политические исследования*. 2010;2:90-105.
10. Соловьев О.М. Политические институты. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета; 2003. 148 с.
11. Тишков В. А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить. Отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. Культурная сложность современных наций. Москва: Политическая энциклопедия; 2016. С. 7-18.
12. Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации. *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки»*. 2013;4(39):64-66.
13. Aitymbetov N., Toktarov E., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy. *Bilig*. 2015;74:1-20.
14. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК; 2014. 168 с.
15. Wimmer Andreas. The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory. *American Journal of Sociology*. 2008;113(4):970-1022.
16. Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2011;10(1):31-58.
17. Кадыржанов Р.К. Выбор алфавита — выбор идентичности. *Известия НАН РК. Серия общественных наук*. 2009;5:97-110.
18. Özkırmılı U. Contemporary Debates on Nationalism: A Critical Engagement. (Translate into Turkish by) Y. Başkavak, (1 edn.). İstanbul: İstanbul Bilgi University Publishing; 2010.
19. Yapıcı U. Sovyet Sonrası Coğrafyada Devlet ve Milliyetçilik: Estonya, Ukrayna ve Kazakistan Örnekleri. İstanbul: Tan Kitabevi; 2011.

REFERENCES

1. Frede de E. Culture, civilization and identity. *Polisy. Political Studies*. 2012;5:17-23. (In Russ.)
2. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space. *Policy. Political Studies*. 2017;5:54-78. (In Russ.)
3. Van den Berghe P. The ethnic phenomenon. Westport: Greenwood Publishing Group, Inc.; 1987.
4. Anderson B. Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism / Per. from English. V. Nikolaev; entry Art. S.P. Bankovskaya. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p. (In Russ.)
5. Modern political science: methodology. Ed. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Publishing house “Aspect Press”; 2019; 776 p. (In Russ.)

6. Smorhunov L.V. Political identity and the concept of the political. *Polis: Political Studies*. 2012;6:178-185. (In Russ.)
7. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Civil and ethnic identity and the image of the desired state in Russia. *Policy. Political Studies*. 2015;5:9-24. (In Russ.)
8. Gumilev L.N. *Ethnogenesis and the Earth's biosphere*. Moscow: TOO "Mishel' i K0"; 1993. 501 p. (In Russ.)
9. Malinova O.YU. Symbolic politics and the construction of macro-political identity in post-Soviet Russia. *Policy. Political Studies*. 2010;2:90-105. (In Russ.)
10. Solov'yev O.M. Political institutions. St. Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta; 2003. 148 p. (In Russ.)
11. Tishkov V.A. Complicating diversity: how to understand and organize it. Resp. ed. V.A. Tishkov, E.I. Filippov. *Cultural complexity of modern nations*. Moscow: Political encyclopedia; 2016. P. 7-18. (In Russ.)
12. Ospanov T.T. The search for Kazakh identity in the context of globalization. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Series "Historical and Socio-Political Sciences"*. 2013;4(39):64-66. (In Russ.)
13. Aitymbetov N., Toktarov E., Ormakhanova Y. Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy. *Bilig*. 2015;74:1-20.
14. Kadirjanov R.K. Ethnocultural Symbolism and National Identity of Kazakhstan / Ed. ed. Z.K. Shaukenova. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK; 2014: 168. (In Russ.)
15. Wimmer Andreas. The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory. *American Journal of Sociology*. 2008;113(4):970-1022.
16. Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2011;10(1):31-58.
17. Kadirjanov R.K. Choosing an alphabet — choosing an identity. *Izvestiya NAN RK. Social Science Series*. 2009;5:97-110. (In Russ.)
18. Özkırmılı U. Contemporary Debates on Nationalism: A Critical Engagement. Y. Başkavak, (1 edn.). İstanbul: İstanbul Bilgi University Publishing; 2010. (In Turk.)
19. Yapıcı U. Sovyet Sonrası Coğrafyada Devlet ve Milliyetçilik: Estonya, Ukrayna ve Kazakistan Örnekleri. İstanbul: Tan Kitabevi; 2011. (In Turk.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николай А. Баранов, доктор политических наук, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия; 199178, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр. В.О., д. 57/43; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд;
nicbar@mail.ru

Севги Кок, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд;
kok.sevgi@mail.ru

Nikolay A. Baranov, Doctor of Political Science, North-West Institute of Management, RANEPa, St. Petersburg, Russia; bld. 57/43, Sredny prospect V.O., St. Petersburg, 199178, Russia; Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7th entrance, bld. 1/3, st. Smolny, 191124, St. Petersburg, Russia;
nicbar@mail.ru

Sevgi Kok, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; 7th entrance, bld. 1/3, st. Smolny, 191124, St. Petersburg, Russia;
kok.sevgi@mail.ru